— Я же говорил, но тогда были особые обстоятельства, это нельзя считать, — Линь Бай был вынужден заговорить прямо, иначе он по-настоящему боялся не совладать с собой.

Но Линь Бай слушал только наполовину:

— Раз ты сказал, значит, это в силе. Ты — моя жена.

Линь Янь беспомощно смотрел на упрямое выражение лица Линь Бая, который так упорно добивался от него признания.

Стоило признать, что перед таким лицом он действительно не мог устоять. Кто вообще способен выдержать удар такой внешности? К тому же Линь Бай донельзя соответствовал образу идеального парня в его сердце, только вот…

— А-Бай, пожениться — это не так просто, нельзя просто бросать слова на ветер. Хоть ты мне и очень нравишься, я тебя совсем не знаю, да и ты сам ничего не помнишь о своем прошлом. А вдруг до потери памяти у тебя уже была жена? Если ты женишься на мне в таком случае, это будет нечестно ни по отношению к ней, ни ко мне, — мягко уговаривал Линь Янь.

Это было его главным опасением на данный момент. Если бы у Линь Бая не было амнезии и семьи, он бы точно не стал ему отказывать.

Хотя в древности для мужчины иметь трех жен и четырех наложниц считалось нормой, сам он, пришелец из современного мира, не мог принять подобные взгляды. Если уж он собирался найти человека, с которым проведет всю жизнь, то это должен быть союз лишь двоих на вечные времена.

— Никакой жены нет, А Янь — моя единственная жена, — твердо произнес Линь Бай. Что бы ни случилось, он должен был закрепить за собой этот статус; у него было предчувствие, что если он упустит момент и не добьется своего прямо сейчас, то останется без жены.

Линь Янь чувствовал головную боль, видя, что, что бы он ни говорил, Линь Бай намертво втемяшил себе это в голову.

Но винить Линь Бая тоже было нельзя — это он сам самовольно принял решение, не посоветовавшись с ним заранее. Раз уж Линь Бай воспринял всё всерьез, ответственность лежала только на нем.

Эх… вот бы А-Бай не терял память.

— Ишь чего захотел! Мой брат тебе не жена! — Линь Шу, прослушавший всё от начала до конца, стоял с совершенно ошарашенным видом. Еле-еле разобравшись, о чем они вообще говорят, он услышал, как этот Линь Бай посмел назвать его брата женой. Такое стерпеть было решительно невозможно!

Этот невесть откуда взявшийся тип — брат спас его, а он мало того что посмел зариться на брата, так еще и губы раскатал!

— Моя жена, — упрямо повторил Линь Бай.

Линь Шу:

— Нет!

Линь Бай:

— Да!

Они вели себя как сущие дети: один отчаянно отрицал, другой яростно подтверждал, и никто не желал уступать.

Обычно Линь Бай был человеком скупым на слова — кроме Линь Яня, даже с тем же Линь Шу он держался с бесстрастным лицом и молчал как рыба. Теперь же они ожесточенно спорили из-за какого-то пустяка, и за пару минут он наговорил больше, чем за все последние дни вместе взятые.

— Ладно, хватит спорить. Сяо Шу, давай быстрее в город, а то на утренний рынок опоздаем, — прервал их бесконечную перепалку Линь Янь.

Из-за этой заминки с бабушкой Линь на утренний рынок они, судя по всему, уже не успевали. Оставалось надеяться, что сушеные ананасы все же удастся успешно продать.

— Хм, хочешь жениться на моем брате — сначала пройди через меня. Я так просто тебе не позволю его заполучить, — Линь Шу бросил на Линь Бай холодный взгляд.

У него изначально было нехорошее предчувствие насчет того, что этот тип останется у них дома, но он никак не ожидал, что предчувствие оправдается так быстро. Тот действительно положил глаз на старшего брата! Теперь придется приглядывать за ним в оба, чтобы этот наглец не вздумал распускать руки.

Линь Бай снова попытался тайком увязаться следом за Линь Янем в город, но Линь Янь раскусил его с первого же взгляда.

— Если ты еще раз не послушаешься, жены у тебя точно не будет, — прямо пригрозил Линь Янь.

Услышав это, глаза Линь Бая внезапно ярко вспыхнули и засияли. Тонкие губы изогнулись в улыбке, и его и без того красивое лицо стало еще более чарующим.

Линь Янь смутился от такого взгляда, не осмеливаясь смотреть прямо, и, спасаясь бегством, принялся подгонять Линь Шу.

Вплоть до самого выхода из деревни Линь Янь чувствовал, как пылают его щеки.

— Брат, тебе нравится Линь Бай? — посомневавшись, всё же не выдержал Линь Шу.

Он прекрасно видел выражение лица брата. Пусть он был еще мал, но кое-что уже понимал: если брат действительно испытывает к тому чувства, то у него… пожалуй, и не было причин препятствовать.

И все же отдавать брата вот так просто казалось слишком большой щедростью для этого Линь Бая.

Линь Янь ответил:

— Что за глупости? Сейчас главное — набить желудки, а остальное обсудим потом.

К этому моменту Линь Янь наконец успокоился. Хотя он не дал Линь Бай согласия во многом из-за его амнезии, теперь, подумав как следует, он понял, что дело было и в нем самом тоже.

Его родителей больше не было в живых, и забота о младших брате и сестре лежала на его плечах, но никак не на плечах Линь Бая.

Даже если он выйдет замуж, он определенно не бросит младших. Но согласится ли другой человек содержать их всех? В конце концов, речь шла не об одном ребенке, а сразу о четверых.

Между ними стояло слишком много преград, так что пусть всё идет своим чередом — сейчас ломать голову над этим было бесполезно.

Когда Линь Янь и Линь Шу добрались до города, утренний рынок и впрямь уже завершился: лотки с едой в основном закрылись, добрый дядя, встреченный ими вчера, тоже ушел, а прохожих на улицах оказалось намного меньше, чем накануне.

Они остановились на прежнем месте и разложили сушеные ананасы.

Линь Янь уже мысленно приготовился к тому, что товар не купят или на продажу уйдет очень много времени, как вдруг, едва они успели расставить лоток, к ним стремительно направилось несколько молодых людей.

— Наконец-то ты пришел, я тебя все утро жду, — произнес один из парней, переводя взгляд на дощечки с сушеными ананасами в корзине. — Свесь-ка мне сразу тридцать ломтиков.

— А мне двадцать!

— Мне пятнадцать! — наперебой заговорили остальные.

Линь Шу еще не успел до конца прийти в себя, а Линь Янь уже ловко упаковал ананасовые дойки и протянул их молодым людям.

— А у твоих ананасовых ломтиков и правда отменный вкус: кисло-сладкие, возбуждающие аппетит, и текстура отличная. Вот только некоторые самую капельку кисловаты, было бы еще лучше, сделай ты их чуть слаще, — посоветовал один из юношей в длинном зеленом халате.

Линь Янь с улыбкой ответил:

— В следующий я подкорректирую рецепт и сделаю их слаще.

Как раз сегодня удастся заработать денег и купить немного сахара, чтобы в следующий раз варить ананасы в сахарном сиропе — тогда после сушки они получатся гораздо слаще.

http://bllate.org/book/26552/3178708